

Сидоров А.С.¹, 2020

Введение

Аннотация. Во введении рассматривается взаимодействие стран ЕС и их подходы к тематике обороны и безопасности в изменившихся геополитических реалиях (Брекзит, приход к власти в США Д. Трампа, настрой нового руководства институтов ЕС и др.). Выделены как препятствия на пути создания европейского самостоятельного полюса обороны, так и открывающиеся возможности в этом направлении в связи с выходом Великобритании из ЕС и объективным снижением потенциала блокирования инициатив, направленных на оживление и реализацию конкретных оборонных проектов. Раскрываются сложности создания военной доктрины ЕС и имплементации общей стратегической культуры в условиях разного целеполагания основных участников европейского оборонного строительства, связанных в том числе с неоднородностью интеграционного объединения в условиях его продолжающегося расширения, разного восприятия и оценки угроз и существования де-факто зон неравной безопасности в Европе. Показан характер взаимодействия между ОПБО ЕС и НАТО; выделена роль этого взаимодействия как катализатора процессов повышения самостоятельности ЕС в военной сфере с учетом специфики глобального подхода ЕС к урегулированию кризисов малой и средней интенсивности на периферии ЕС. Дана оценка реализуемости планов сотрудничества в

¹ Сидоров Александр Сергеевич – научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН (alexandres.sidorov@gmail.com).

области обороны и безопасности, инициатив на уровне ЕС и на межгосударственном уровне в связи с пандемией. Отмечаются гибкость, устойчивость и многоформатность оборонного сотрудничества в ЕС, а также политический настрой его главных акторов продолжать и совершенствовать взаимодействие в рамках ОПБО с целью усилить военное измерение и укрепить позиции ЕС как международного политического игрока.

Ключевые слова: ЕС, НАТО, ОПБО, ПСС, европейская оборона, европейская армия, пандемия.

Европейская оборона – это достаточно абстрактное, собирательное понятие, своего рода комплекс представлений, характеризующий текущее состояние общей политики безопасности и обороны (ОПБО) ЕС. На уровне ЕС не выработано четкого определения ни этого понятия [Défense., 2018, р. 2], ни даже отдельных его элементов, например таких, как «оборона» или «стратегическая автономия». Рассуждения о стратегической автономии вызывают неприятие у ряда стран (кроме Франции и в меньшей степени Германии), хотя в историческом плане это – «инкарнация» ОПБО.

В рамках ОПБО ЕС не ставится под сомнение доминирующая роль США и НАТО в вопросах обороны и безопасности. Сама ОПБО рассчитана на выполнение задач на периферии ЕС, адекватных ее силам и возможностям. Из-за неясности терминологии среди политиков и в СМИ получили хождение разные понятия – «европейская оборона», «европейская армия», «независимый европейский полюс обороны», – не наполненные конкретным содержанием.

Сама неопределенность понятия европейской обороны, несмотря на явный прогресс в этой области с 2016 г., косвенно свидетельствует о состоянии дел в сфере, связанной с безопасностью и обороной ЕС, о проблемах в процессе создания самостоятельного оборонного потенциала ЕС. Это особенно заметно на фоне существования НАТО – организации с четко разработанными процедурами, целями и оборонным планированием. Речь в этом смысле не может идти о какой-либо конкуренции между НАТО и ЕС, что предполагает сопоставимые потенциалы сотрудничества в сфере обороны.

Значение создания Белой книги ЕС в области обороны

В специальном докладе группы экспертов Европарламенту утверждается, что одним из первых шагов к тому, чтобы европейская оборона обрела реальные очертания, может стать создание Белой книги (БК) ЕС по вопросам обороны [Vers une Union..., 2016, p. 12]. Правда, по мнению Л. Готье, эксперта по обороне и безопасности, термин «Белая книга» от частого употребления настолько «стерся», что предпочтительнее в данном случае говорить об элементах общей военной доктрины ЕС [Compte rendu..., 2019, p. 16, 21].

Между национальными документами по обороне (белые книги, обзоры, стратегии и пр.) и готовящейся с 2013 г. БК ЕС существует ряд отличий. БК ЕС, чтобы не отпугнуть некоторых участников процесса ее подготовки, будет, предположительно, иметь менее обязывающий характер по сравнению с национальными документами в этой сфере и сформулирована таким образом, чтобы не «принуждать», а поощрять и убеждать государства ЕС сотрудничать в области обороны. До сих пор, несмотря на наличие общих для ЕС проблем (внешний и внутренний трансграничный терроризм, киберугрозы и др.), ответы на такие вызовы дают в основном государства и реже – ЕС. В ЕС по-прежнему отсутствуют директивные документы в области обороны и военного планирования, в то время как на уровне отдельных стран и в НАТО такие документы имеются.

Европейское сотрудничество в области обороны, как отмечал М. Барнье, специальный советник главы Еврокомиссии (ЕК) по вопросам европейской политики обороны и безопасности, остается «мозаикой двусторонних и многосторонних соглашений» [Vers une Union..., 2016, p. 22], где господствуют межгосударственные подходы. Между тем успех в решении вышеназванных проблем возможен только в результате коллективных усилий на уровне ЕС при условии четкого определения Евросоюзом своих стратегических интересов в их конкретном военном измерении, что, видимо, должно быть отражено в будущей БК ЕС.

На пути построения «европейской обороны» существует ряд препятствий как общеевропейского, так и специфического харак-

тера с учетом отношения отдельных стран к этому проекту. Основной проблемой и поныне представляется недостаточная политическая воля государств, их опасения утратить, пусть даже частично, контроль над оборонной политикой.

Ряд членов ЕС (это особенно характерно для стран ЦВЕ) опасаются создания «Европы разных скоростей» в области обороны, апеллируя к необходимости двигаться в этом направлении сообща, пусть даже ценой меньшей эффективности. Такая точка зрения расходится с позицией некоторых стран – основательниц интеграционного объединения – например, Франции, Бельгии. Свою роль играют и различия культурно-исторических традиций, военно-стратегических культур, отношение к применению военной силы вообще, разное восприятие рисков и угроз, способов противодействия им. Классическим примером, который олицетворяет такого рода различия, выступают подходы Германии и Франции. Руководитель бюро Европейского совета по международным отношениям (European Council on Foreign Relations, ECFR) в Берлине Я. Пуглирин в связи с этим отметила, что французы, говоря о европейской обороне, концентрируют внимание на слове «оборона», в то время как немцы – на определении «европейская» [Puglierin, 2020]. Перечисленные факторы способствуют тому, что компетенции в области обороны и безопасности по-прежнему остаются в основном у государств. Продолжают существовать и поддерживаться определенные «мифы» [Gros-Verheyde, 2016] относительно сотрудничества европейцев в области обороны. Главные из них связаны с опасениями дублирования усилий ЕС и НАТО.

ЕС, ОПБО и НАТО

Сама природа ЕС и НАТО, практика и объем их оборонного сотрудничества, не считая особенностей процессов военного планирования, механизмов принятия политических решений, в принципе ставит под сомнение возможность дублирования. Существует, однако, ряд регионов, где НАТО не способна или не желает действовать. Именно для того, чтобы закрыть возможную брешь в форме разного вида миссий (военно-гражданских, военно-полицейских

и др., на выполнение которых у НАТО нет ресурсов), и должен быть нацелен самостоятельный потенциал ЕС / ОПБО.

Исследователи тем не менее утверждают, что сотрудничество ЕС и НАТО с принятием в США в 2014 г. Европейской инициативы сдерживания (European Deterrence Initiative, EDI), невзирая на существующие бюрократические препятствия, никогда не развивалось столь динамично. Отмечается при этом контраст между высоким техническим уровнем сотрудничества и сложностями в политическом плане, особенно после избрания президентом США Д. Трампа [Mauro, 2019, p. 47]. Страны ЦВЕ, малые страны (Балтии), страны Севера Европы, считающие себя уязвимыми, рассматривают Альянс как гарантию своей безопасности. США, однако, наметили после 2019 г. сокращение вливаний в оборону НАТО (в млрд долл.): в 2019 г. сумма превышала 6,5, а в 2020 г. – уже 6,0 и в 2021 г. – 4,5 [Overview..., 2020, p. 69]. Если эта тенденция продолжится, можно будет говорить о реальном перераспределении финансовых ресурсов между США и европейскими союзниками.

Следует учитывать функциональный характер взаимодействия НАТО и ОПБО, связанный в том числе с хроническим недостатком возможностей ЕС в области военного планирования операций по урегулированию кризисов. Речь не идет о широкомасштабном противостоянии на территории ЕС или в прилегающих к его границам регионах. В контуре ОПБО не предполагается и выдвигание на первый план одного государства, пусть даже обладающего большими военными возможностями, как, например, Франции. Франция не в состоянии эффективно заменить коллективные усилия, особенно в рамках глобального подхода. Примером может служить дестабилизация ЕС вследствие неуправляемых миграционных потоков из кризисных периферийных зон. Даже ограниченные миссии по купированию такого рода кризисов требуют концентрации значительных материальных ресурсов, военных сил (самолеты, корабли, средства разведки, инфраструктура и т.д.) и наличия на постоянной основе средств планирования и управления. В этом направлении перед ЕС как стратегическим игроком открывается широкое поле деятельности.

Проект европейской обороны невозможно осуществить без поддержки на самом высоком уровне. Поддержка предполагает как большую координацию и концентрацию организационных усилий, так и стимулирование заинтересованности государств в укреплении военного измерения ОПБО, например, путем учреждения Европейского союза общей безопасности и обороны. Эта идея получила широкое распространение среди европейских союзников и является одной из ключевых для нового руководства ЕК во главе с У. фон дер Ляйен (бывшим министром обороны ФРГ) [Leyen, 2019, p. 19].

Сотрудничество в области обороны и безопасности может развиваться в широких рамках, различных форматах, что придает ему дополнительную гибкость. Имеются в виду именно действия – коллективные в рамках ОПБО, на двусторонней и многосторонней основе, операции *ad hoc* и инициативы вне рамок и механизмов ЕС. Можно согласиться с оценкой, что удачным примером такого сотрудничества служит эффективная десятилетняя работа Европейского военно-транспортного командования (European Air Transport Command, EATC) [Foreword by Major., 2020].

При оценке последних европейских инициатив – планов усиления военных потенциалов, стратегической мобильности, создания Европейского оборонного фонда (ЕОФ), учреждения Постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны (ПСС) (Permanent Structured Cooperation, PESCO) и др. – следует учитывать, что они не рассчитаны на немедленную отдачу, что их эффект скажется (или не скажется. – *Авт.*) гораздо позже.

Пандемия повлияла на планы ЕС в области ОПБО: финансирование важнейшей программы «Военная мобильность» было практически сведено на нет, предложено значительно сократить и ЕОФ на 2021–2027 гг. Вместе с тем выявились мобилизационные возможности ЕС¹ при возникновении экзистенциальных угроз, открываются новые перспективы развития, в том числе в области

¹ ЕК предложила мобилизовать на программу восстановления экономики ЕС огромную по сравнению с ассигнованиями на ОПБО сумму в 2,4 трлн евро [Discours de la Présidente., 2020].

обороны и безопасности. Именно на это нацелено письмо министров обороны четырех стран ЕС – Франции, Германии, Испании и Италии, – адресованное Верховному представителю Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности и 23 коллегам из остальных государств – членов ЕС.

Несмотря на пандемию, авторы письма призывают активизировать усилия по созданию более «интегрированного, эффективного и дееспособного в международной сфере Европейского союза». Отмечая ключевую роль ПСС (PESCO) для европейского оборонного сотрудничества, они призвали добиться значительного прогресса в отношении проведения военных операций; усилить взаимодействие и обеспечить необходимый баланс между ОПБО, иными инструментами и политиками ЕС и межправительственными оборонными инициативами [Lettre des ministres..., 2020, p. 1, 2, 5].

Такова в целом проблематика нынешнего выпуска журнала «**“Европейская оборона” в контексте евро-атлантической системы безопасности**». Авторы в различных ракурсах отражают специфику взаимодействия европейских стран в области военного, военно-политического и военно-технического сотрудничества. Статьи сгруппированы условно по принципу от общего к частному и содержат разные, не всегда совпадающие точки зрения.

Открывает номер статья **Т.В. Арзамановой**, посвященная обзору основных международно-политических факторов, обусловивших возрастание интереса в Европе к вопросам укрепления обороны и безопасности в условиях нестабильности евроатлантического пространства. Сделан вывод об имманентных сложностях достижения консенсуса внутри ЕС, включая общее понимание целей и задач европейской обороны. В статье подчеркнута бесперспективность для ЕС конфронтации с Россией, попыток построить без России устойчивое пространство безопасности. Выделяется также новый неожиданный фактор – пандемия коронавируса (COVID-19), – влияющий на состояние и перспективы европейского оборонного сотрудничества.

В работе **А.И. Никитина** выделим прежде всего ее прогностический характер. Представлена эволюция, основные тенденции развития военно-политической обстановки в Европе на период до

2030 г. Анализируются долговременные последствия и риски демонтажа договорной основы в сфере ядерных и обычных вооружений в Европе. Проведен глубокий и фундированный анализ направленности проектов ПСС (PESCO), позволивший автору сделать вывод об отсутствии там совместных программ *наступательного* характера (выделено мной. – *Авт.*), о возможностях установления диалога между ОДКБ и ЕС для борьбы с общими угрозами.

А.В. Манойло посвятил свое исследование анализу собственно военной составляющей ОПБО ЕС, ее состоянию и перспективам. Автор приходит к выводу, что формирование дееспособных вооруженных сил ЕС – дело отдаленного будущего, несмотря на приведенные им факты удачных военных операций. В статье отмечена растущая роль и конкуренция в деле применения вооруженного насилия со стороны частных военных компаний, подрывающих в этом направлении монополию европейских государств. При анализе связанных с PESCO проблем автор отдельно останавливается на общих обязательствах участников, выделяя императивный характер повышения расходов на оборону.

Позиция **Ю.В. Никуличева**, представленная в его статье, сводится к тому, что перспективы программы PESCO принципиально не ясны, что программа идет «по затухающей». Автор в связи с этим акцентирует внимание на проблеме участия в PESCO третьих стран, имея в виду США и Великобританию. Это, по мнению автора, свидетельствует о растущих противоречиях в евроатлантическом сообществе – между США и ЕС, внутри ЕС. Сделан вывод о том, что реализация программы, вероятно, натолкнется на серьезные трудности, а ее перспективы, по существу, непредсказуемы.

Учитывая важность ведущих стран ЕС и стратегических партнеров в военно-политической области – Франции и Германии, – им посвящены по две статьи. Проблематику, связанную с участием Франции в европейском оборонном сотрудничестве под разными углами зрения раскрывают **В.Н. Чернега** и **А.С. Сидоров**.

В.Н. Чернега отмечает, что ЕС пока далек от полноценной политической субъектности, хотя под влиянием ряда факторов усилилось стремление ЕС к политической самостоятельности и

созданию собственных военных структур. В числе основных препятствий на этом пути автор выделяет внутреннюю рыхлость ЕС, разное видение его членами перспектив интеграционного объединения, ориентацию стран Восточной Европы в вопросах безопасности на США. В качестве дополнительного негативного фактора выделена пандемия, поставившая под вопрос и без того хрупкую конструкцию ЕС, в том числе создание «европейской армии».

А.С. Сидоров уделил в своей статье особое внимание уточнению взаимосвязи и смысла терминов «европейская оборона», «оборона Европы», «европейская армия». Проанализировано реальное их наполнение, выявлен прагматичный подход французского руководства к военно-политическому сотрудничеству в ЕС. Показано практическое значение для Франции проекта европейской обороны и стремление руководства страны использовать программу PESCO преимущественно в национальных интересах. Отдельно рассматривается фактор «коммунитаризации» военно-промышленного сотрудничества стран ЕС. Сделан вывод о значении проекта «европейской обороны» для реализации геополитических планов Франции.

Анализируя движение Германии к положению полновесного глобального игрока, **Ф.О. Трунов** в первой из двух статей отмечает рост числа препятствий, с которыми сталкивается ФРГ на глобальном, региональном уровнях и внутри страны. Одним из способов продвижения в этом направлении автор считает активное участие Берлина в запуске и развитии потенциала ПСС / PESCO; при этом, подчеркивает автор, укрепление военного потенциала с европейскими странами – участницами НАТО и ЕС Германия осуществляет также вне PESCO, на двух- и трехсторонней основе.

Логическим развитием первой статьи **Ф.О. Трунова** является содержащийся в его второй статье углубленный сравнительный анализ сотрудничества ФРГ с Нидерландами и Францией в области обороны и безопасности. Сделан вывод о более высокой степени военного германо-нидерландского сотрудничества по сравнению с германо-французским, при всей политической значимости последнего. Подводя итог, автор подчеркивает особое практическое значение для ФРГ сотрудничества с Нидерландами в сфере оборо-

ны и безопасности с реальной перспективой его выхода на качественно более высокий уровень.

Следующая статья продолжает тематику сотрудничества в области обороны и безопасности с участием малых стран «старой» Европы. Ее автор **Ю.И. Надточей** раскрывает общие и особые черты, характеризующие субрегиональное сотрудничество стран Бенилюкса (Бельгии, Нидерландов и Люксембурга), формирование ими своего рода оборонного кластера. Автор, с одной стороны, показывает экономическую вынужденность военно-технического сотрудничества стран Бенилюкса, а с другой – модельный характер подобного сотрудничества. Такое сотрудничество может быть воспроизведено и в других регионах Европы и способствовать укреплению евро-атлантических связей.

Номер завершают статьи, посвященные опыту военного сотрудничества двух различных стран. Одна из них, Чехия, представляет Восток Европы и является членом Вишеградской группы; вторая – Великобритания – в недавнем прошлом ведущий игрок ЕС в области обороны и безопасности, с традиционно особой позицией в отношении военного сотрудничества стран ЕС.

Изучение оригинальных документов на чешском языке позволило **Ю.А. Щербаковой** провести анализ оборонной стратегии Чешской Республики. В статье отмечается, что, несмотря на отсутствие непосредственной военной угрозы для страны, она принимает активное участие в двух- и многосторонних проектах как вне рамок ЕС, так и в формате ПСС / PESCO; в военных миссиях ЕС и НАТО (отдавая приоритет Альянсу), а также сотрудничает в рамках Вишеградской группы (V4). Показана сдерживающая роль экономического фактора и риски для оборонного строительства Чехии, связанные с пандемией.

В статье **А.А. Алёшина** особый интерес применительно к тематике номера вызывает анализ последствий Брекзита, запустившего процесс трансформации евро-атлантического пространства безопасности. Брекзит привел к возрастанию неопределенностей и рисков, усилению полицентричности и обособлению европейского региона в контексте евро-атлантического пространства. Учитывая, что основной массив оборонного сотрудничества Великобритании

традиционно находился вне институциональных рамок ЕС, Лондон, по мнению автора, будет стремиться сохранить и развивать такое сотрудничество на двусторонней основе и в рамках специальных соглашений, прежде всего с Францией.

Литература

Compte rendu Commission de la défense nationale et des forces armées / Assemblée nationale. – Paris, 2019. – 22.05. – 22 p. – (Compte rendu; N 37). – Mode of access: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/cion_def/115cion_def1819037_compte-rendu.pdf (Date of access – 10.06.2020).

Défense: Le réveil de l'Europe / Giuliani J.-D., Danjean A., Grossetête F., Tardy Th. – Paris; Bruxelles: Fondation Robert Schuman, 2018. – 22.05. – 30 p. – (Question d'Europe; N 474). – Mode of access: <https://www.robert-schuman.eu/fr/doc/questions-d-europe/qe-474-fr.pdf> (Date of access – 10.06.2020).

Discours de la Présidente von der Leyen lors de la session plénière du Parlement européen sur le train de mesures de relance de l'UE // Commission Européenne. – Bruxelles, 2020. – 27.05. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/speech_20_941 (Date of access – 10.06.2020).

Foreword by Major General Laurent Marboeuf, Commander EATC // European Air Transport Command. – 2020. – Mode of access: <https://eatc-mil.com/en/info-hub/Newsletter%20archive/foreword-by-major-general-laurent-marboeuf-commander-eatc> (Date of access – 10.06.2020).

Gros-Verheyde N. Les dix mythes qui mitent la défense européenne // B2 Le blog de l'Europe politique. – 2016. – 02.09. – Mode of access: <https://www.bruxelles2.eu/2016/09/defense-europeenne-les-mythes-ont-la-vie-dure/> (Date of access – 10.06.2020).

Lettre des ministres de la défense française, allemande, espagnole et italien / Ministère de la Défense. – 2020. – 29.05. – 6 p. – Mode of access: https://www.defense.gouv.fr/salle-de-presse/communiqués/communiqué_lettre-des-ministres-de-la-defense-francaise-allemande-espagnole-et-italien-le-29-mai-2020 (Date of access – 10.06.2020).

Leyen von der U. A Union that strives for more: My agenda for Europe. Political Guidelines for the next European Commission 2019–2024. – Brussels: European Commission, 2019. – 22 p. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/political-guidelines-next-commission_en.pdf (Date of access – 10.06.2020).

Mauro F. Défense de l'Union européenne: Le processus de mise en œuvre du Livre blanc. – Paris: IRIS, 2019. – Mars. – 123 p. – (Analyse; N 6). – Mode of access: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2019/03/ProgEurope-MAURO-6-Mars-2019.pdf> (Date of access – 10.06.2020).

Overview – FY 2021 Defense Budget / United States Department of Defense. – Wash., 2020. – 133 p. – Mode of access: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2021/fy2021_Budget_Request_Overview_Book.pdf (Date of access – 10.06.2020).

Puglierin J. Une défense de charme: Emmanuel Macron et les Allemands à la Conférence sur la sécurité de Munich // European Council on Foreign Relations. – 2020. – 24.02. – Mode of access: https://www.ecfr.eu/paris/post/une_defense_de_charme_emmanuel_macron_et_les_allemands_a_la_conference_sur (Date of access – 10.06.2020).

Vers une Union européenne de la défense – Un livre blanc comme première étape / Parlement européen. – Bruxelles, 2016. – April. – 83 p. – Mode of access: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/535011/EXPO_STU%282016%29535011_FR.pdf (Date of access – 10.06.2020).

DOI: 10.31249/ape/2020.04.01

Sidorov A.S.¹, 2020

Introduction

Abstract. *The introduction examines the interaction of the EU countries and their approaches to the themes of defence and security in the changed geopolitical realities (Brexit, D. Trump's rise to power in the USA, the mood of the new leadership of the EU institutions, etc.). It highlights both the difficulties in creating an independent defence pole and the opportunities that open up in connection with Brexit and an objective reduction in the potential for blocking initiatives aimed at revitalizing and implementing specific defence projects. The difficulties of creating the EU military doctrine and the implementation of a common strategic culture are revealed in the context of different goal-setting of the main participants in European defence construction, related, inter alia, to the heterogeneous development of the integration in the context of its ongoing expansion, different perception and assessment of threats and the existence of de facto unequal security zones in*

¹ **Sidorov Alexandre Sergueevitch** – Researcher, Department of Europe and America, INION RAS (alexandres.sidorov@gmail.com).

Europe. The nature of the interaction between the CSDP EU and NATO is shown; the role of this interaction as a catalyst for the processes of greater EU independence in the military sphere is highlighted, taking into account the specifics of the EU global approach to resolving crises of low and medium intensity on the periphery of the EU. An assessment of the feasibility of cooperation plans in the field of defence and security, initiatives at the EU and interstate levels in connection with the pandemic is given. It notes the flexibility, sustainability and multi-formatting of defence cooperation in the EU, the political mood of its main participants to continue and improve cooperation within the framework of the CSDP in order to strengthen the EU's position as an international political actor.

Keywords: *the EU, NATO, CSDP, PESCO, European defence, European army, pandemic.*

References

Compte rendu Commission de la défense nationale et des forces armées. (2019) / Assemblée nationale. – Paris. – 22.05. – 22 p. – (Compte rendu; N 37). – Mode of access: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/cion_def/115cion_def1819037_compte-rendu.pdf (Date of access – 10.06.2020).

Défense: Le réveil de l'Europe. (2018) / Giuliani J.-D., Danjean A., Grossetête F., Tardy Th. – Paris; Bruxelles: Fondation Robert Schuman. – 22.05. – 30 p. – (Question d'Europe; N 474). – Mode of access: <https://www.robert-schuman.eu/fr/doc/questions-d-europe/qe-474-fr.pdf> (Date of access – 10.06.2020).

Discours de la Présidente von der Leyen lors de la session plénière du Parlement européen sur le train de mesures de relance de l'UE. (2020) // Commission Européenne. – Bruxelles. – 27.05. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/speech_20_941 (Date of access – 10.06.2020).

Foreword by Major General Laurent Marboeuf, Commander EATC. (2020) // European Air Transport Command. – Mode of access: <https://eatc-mil.com/en/info-hub/Newsletter%20archive/foreword-by-major-general-laurent-marboeuf-commander-eatc> (Date of access – 10.06.2020).

Gros-Verheyde N. (2016). Les dix mythes qui mitent la défense européenne // B2 Le blog de l'Europe politique. – 02.09. – Mode of access: <https://www.bruxelles2.eu/2016/09/defense-europeenne-les-mythes-ont-la-vie-dure/> (Date of access – 10.06.2020).

Lettre des ministres de la défense française, allemande, espagnole et italien. (2020) // Ministère de la Défense. – 29.05. – 6 p. – Mode of access: https://www.defense.gouv.fr/salle-de-presse/communiqués/communiqué_lettre-des-ministres-de-la-defense-francaise-allemande-espagnole-et-italien-le-29-mai-2020 (Date of access – 10.06.2020).

Leyen von der U. (2019). A Union that strives for more: My agenda for Europe. Political Guidelines for the next European Commission 2019-2024. – Brussels: European Commission. – 22 p. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/political-guidelines-next-commission_en.pdf (Date of access – 10.06.2020).

Mauro F. (2019). Défense de l'Union européenne: Le processus de mise en œuvre du Livre blanc. – Paris: IRIS. – Mars. – 123 p. – (Analyse; N 6). – Mode of access: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2019/03/ProgEurope-MAURO-6-Mars-2019.pdf> (Date of access – 10.06.2020).

Overview – FY 2021 Defense Budget. (2020) // United States Department of Defense. – Wash. – 133 p. – Mode of access: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/fy2021/fy2021_Budget_Request_Overview_Book.pdf (Date of access – 10.06.2020).

Puglierin J. (2020). Une défense de charme: Emmanuel Macron et les Allemands à la Conférence sur la sécurité de Munich // European Council on Foreign Relations. – 24.02. – Mode of access: https://www.ecfr.eu/paris/post/une_defense_de_charme_emmanuel_macron_et_les_allemands_a_la_conference_sur (Date of access – 10.06.2020).

Vers une Union européenne de la défense – Un livre blanc comme première étape. (2016) / Parlement européen. – Bruxelles. – April. – 83 p. – Mode of access: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/535011/EXPO_STU%282016%29535011_FR.pdf (Date of access – 10.06.2020).